

М. Н. Коннова

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ»
(АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹**

Рассматриваются лексические средства реализации аксиологической составляющей категории 'повседневность' в английском языке.

The article focuses upon lexical manifestations of the axiological aspect of the category of 'the everyday' in the English language.

Ключевые слова: категория, концепт, концептуальная метафора, повседневность, добродетельная жизнь, служение, вечность.

Представление о времени, важнейшей категории существования материального мира, является основополагающим для каждой культу-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 07-04-00130а.

ры. В понимании времени воплощается мироощущение эпохи, поведение, сознание людей, ритм жизни [5, с. 87]. Целью настоящей статьи является исследование аксиологического аспекта темпоральной категории 'повседневность' на основе данных английского языка.

1. Категория 'повседневность' и языковая картина мира.

Категория 'повседневность' представляет собой одно из проявлений категории времени, будучи, «в силу своей метафизической фундаментальности», одновременно «подвластной и неподвластной времени» [10, с. 5]. Эта категория имеет ключевое значение для исследования современной культуры и общества [22], выражая «сущность культуры как бытия на грани вечности... не порывающего с историческим временем, но господствующего над ним, покоряющего время через язык, обычаи, традиции» [Там же]. На уровне повседневности задается внутренняя упорядоченность социального мира, так как параметры составляющих ежедневную действительность прототипных ситуаций воспринимаются их участниками как «обычные» свойства самой действительности [13, с. 741].

Повседневность как историко-культурная категория неоднократно становилась предметом исследования в гуманитарных науках, преимущественно в истории культуры и социологии, где детально изучены такие аспекты повседневности, как формы обыденного сознания (Д.Н. Круглов, Н.П. Ледовских, С.И. Голенков), процессы идентификации (Г.Д. Гачев, А.В. Иванов, А.Н. Леонтьев), пространство и эстетика повседневности (Д.Ю. Дорофеев, В.М. Ковалев, А. Хапала, Э. Лайт) [10, с. 2; 9; 22]. Вместе с тем как в отечественном, так и в зарубежном языкознании до сих пор недостаточно описаны когнитивная природа и языковые особенности выражения аксиологического аспекта категории 'повседневность'.

Характерным свойством концептуализации времени обыденным сознанием является взаимосвязь наполненности времени и деятельности человека в мире: «Однородного, бесконечного, пустого времени не существует вообще, ибо человек переживает время» [15, с. 311]. «Пустое», лишенное содержания само по себе, время становится значимым именно в силу своей наполненности событиями, вследствие чего темпоральная информация нередко активизируется посредством событий, произошедших в определенное время [20, с. 154–155].

В категории 'повседневность' время «мыслится не как безличный отрезок числовой оси той или иной длительности, но как нечто семантизированное — время проходит под знаком событий, его заполняющих. Это то "психологическое", по А. Бергсону, время, "видимый количественный характер" которого "есть в действительности качество", то время, которое В.И. Даль назвал "пространство в бытии", "последовательностью существования", о котором в "Афоризмах" Валериана Муравьева сказано: "Время — это другое название для жизни"» [16, с. 57].

В основе слияния темпорального и событийного компонентов лежит когнитивный процесс метонимического переноса, который являет-

ся существенной частью процесса категоризации времени. Наряду с метонимией одним из основных способов раскрытия содержания концепта времени являются метафоры, в которых временные представления оформлены с помощью образного содержания [14, с. 8].

С когнитивной точки зрения категория 'повседневность' представляет собой своеобразное соединение *темпоральной* и *деятельностной* семантики, о чем свидетельствует определение ключевого слова, называющего эту категорию: *everyday* – *happening, done or used², etc. daily; common or usual* [17, с. 453]. Вследствие понятийной широты исследуемой категории к раскрывающим ее языковым средствам следует отнести различные по своей семантике и прагматике лексемы.

В английском языке к лексическим средствам выражения категории 'повседневность' относятся:

1) прилагательные со значением 'обычный, повседневный': *everyday, daily, day-to-day, quotidian; commonplace, ordinary, regular, conventional, workday* (в результате конверсии или суффиксации на их основе могут возникнуть окказиональные существительные, напр. *the everyday, the quotidian, everydayness*) [21, с. 297];

2) существительные со значением 'жизнь, существование/образ жизни': *life, existence, being, living, survival, way of life, lifestyle, state* [Там же, с. 591 – 592], *routine*;

3) прилагательные/наречия с нейтральной коннотацией, означающие высокую и среднюю степень частотности/постоянства: *adj.: everlasting, never-ending, perpetual, endless, constant, continual, continuous, persistent, sustained, relentless, non-stop; adv.: often, frequently, repeatedly, again and again, time and again, over and over again, day in day out, all the time, habitually, recurrently, usually etc.* [Там же, с. 679];

4) глаголы со значением 'жить': нейтрально маркированные: *exist, be alive, pass one's life, spend one's life, lead one's life; survive, keep alive*; положительно маркированные: *enjoy life, live life to the full, flourish, make most of life* [Там же, с. 598].

Разнообразие приведенных лексем показывает, что категория 'повседневность' сама по себе, подобно своему гиперониму – категории времени, не имеет однозначной (положительной или отрицательной) аксиологической отнесенности, что делает когнитивную структуру этой категории сложной. Ценностная отнесенность категории 'повседневность' непосредственно зависит от деятельностного аспекта ее семантики, т.е. от того наполнения, по которому – метонимически – оценивается вся категория (ср. рус. *житие* vs *обыденщина*). Таким образом, «качественная спецификация времени-вместилища событий (понимаемого как синоним жизни) позволяет носителю языка с помощью рассматриваемых слов соотносить описываемое с разными сферами бытия» [16, с. 57].

Для исторического становления категории 'повседневность', в особенности же для формирования ее аксиологии, системообразующими являются духовные факторы. В направленности повседневной деятель-

² Здесь и далее курсив в цитатах наш. – М.К.

ности зримо проявляются базовые ценности общества [2, с. 2]; в духовных и экономических отношениях повседневной жизни сокрыт механизм всего исторического процесса, видимые проявления которого являются конечным результатом изменений, происходящих в глубинах повседневного [Там же, с. 1].

Образ повседневности в картине мира носителей английского языка в течение многих веков формировался в рамках основополагающего для европейской цивилизации христианского понимания времени. Вплоть до третьей четверти XIX века сознание большей части населения Англии было религиозным³, когда и повседневная деятельность, и образ жизни с его традиционной системой морально-этических ценностей, и общее направление развития культуры предопределялись верой [1, с. 3].

Концепт *веры* распространяет свою семантику на всю человеческую личность и на всю лингвокультуру, конституируя основы христианского государства и библейский тип человека. В христианском дискурсе концепт веры несет семантику связи человека с Богом и переживания этой связи, основанной на уникальном опыте, имеющем для испытывающего его человека исключительную очевидность и достоверность. Семантика концепта веры во многом зиждется на многозначной лингвокультурной оппозиции «земное — небесное». Характеризуя этот концепт, Н. Д. Арутюнова отмечает, что вера выбирает подлинный мир и противопоставляет его мнимому. Оппозиция подлинного и мнимого — итог двоения мира и орудие двоения понятий, спасающее его деградации [7, с. 47–49].

Характерной особенностью категории 'повседневность' в христианском мировосприятии является ее тесная связь с категорией 'вечность'⁴: *«Достоинство христианской жизни определяется тем, насколько она причастна Жизни Вечной. Вечность — не безграничная последовательность событий... это новое качество совершенного бытия по образу бытия Божия, приобщение богозданной природы человека совершенному Богу Творцу. Поэтому Вечная жизнь начинается здесь, на земле, в Святой Церкви, через благодатное возрождение человека. Она не прекращается с последним дыханием, но возрастает в совершенное бытие... И потому*

³ По мнению английского историка Р. Энзора, Великобритания до конца XIX века являлась одной из наиболее религиозных стран Западной Европы, и ее культура и история могут быть понятны только с позиций христианской веры [18, с. 137].

⁴ Христианский макромасштаб времени связывает человека (с его земной жизнью, имеющей начало и конец) с Вечностью (вне времени), ибо «Бог выступает Абсолютным Творцом всего — материального и идеального, физического и антропного, уникального и локального» [4, с. 26]. Христианство, по мнению А. Ф. Лосева, это «самоутверждение личности в вечности», «попытка утвердить личность в бытии вечном, связать ее навсегда с бытием абсолютным» [8, с. 96]. Макромасштаб времени включает в себя локально-антропоморфный микромасштаб, отражающий человеческое переживание событий. Единицами измерения этого масштаба являются жизненное пространство человеческого опыта и время самой человеческой жизни [4, с. 104].

каждое доброе дело человека никогда не остается бесследным... Велика ответственность человека» [11, с. 78].

В темпоральной концептосфере христианское понимание времени нашло свое выражение в форме концептуальной метафоры TIME IS A GIFT OF THE GOD / ВРЕМЯ – ДАР БОЖИИ, в рамках которой вся жизнь человека, каждый день его бытия воспринимались как благой дар Творца, данный для подготовки к вечности. Из многочисленных языковых выражений данной метафоры приведем лишь одно высказывание: “In this *daily existence which we receive by your grace, eternal life has already begun*” [19, с. 1585]⁵.

Осознание повседневной жизни как дара Божиего приводит к возникновению в рамках нейтрально маркированной категории ‘повседневность’ ценностно-значимого концепта ‘добродетельная жизнь’, базовым компонентом которого являлся компонент ‘(праведный) труд’. Освященный именем Божиим, направленный ко благу ближнего, повседневный труд осмыслился как ‘служение’/ ‘service’.

2. Аксиологическое наполнение категории ‘повседневность’: концепт ‘служение милосердия’.

Категория ‘повседневность’ теснейшим образом переплетается с категорией ‘служение’ как выражением деятельностного, ценностно-маркированного наполнения жизни. С когнитивной точки зрения эти структуры связаны посредством концептуального переноса ‘*время жизни есть время служения*’.

Одной из ключевых, аксиологически маркированных когнитивных структур, входящих в категорию ‘служение’, является концепт ‘служение милосердия’. «Служение людям – это совершенно особая область человеческой жизнедеятельности, которую нельзя рассматривать как некоторую замкнутую узкопрофессиональную сферу. Это истинная сердцевина и смысл любой человеческой деятельности – и политической, и экономической, и профессиональной, и той, что пронизывает *повседневную жизнь* людей, их быт и внутрисемейные отношения» [12, с. 16].

Рассмотрим когнитивные особенности и языковые средства выражения концепта ‘служение милосердия’ на материале переписки великой княгини Елизаветы Федоровны (Романовой; 1864 – 1918).

Дочь немецкого герцога Людвига IV Гессен-Дармштадтского, будущая великая княгиня «получила воспитание под руководством своей бабки по матери английской королевы Виктории. Английский отпечаток... лежал на всех ее вкусах и привычках: английский язык был ей ближе родного немецкого» [9, с. 70]. Став в 1884 году женой великого князя Сергея Александровича (Романова), младшего сына императора Александра II, она, после семилетнего пребывания в России, приняла православие. По слову И. А. Ильина, «православие

⁵ Ср. рус. «Дорогие мои, чадца Божии! Верьте Богу, доверяйтесь Его всегда благой о нас воле. Примите все в жизни, и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие, как милость и истину путей Господних...» (Архимандрит Иоанн Крестьянкин) [3, с. 538].

всегда искало раскрыть сердце человека навстречу Христу и ввести веяние Духа Святого во все уголки душевной и бытовой жизни: пробудить в людях голод по священному; озарить жизнь незримо присутствующей благодатью; научить человека любить Бога и в больших, и в малых делах» [6, с. 385]. Всей душой полюбив православную веру и русский народ, Елизавета Федоровна могла в письме императору Николаю II написать: «Я всеми своими фибрами русская... Может стать, я более русская, чем многие из русских, потому что не могу чувствовать себя космополиткой» [9, с. 42]. После трагической гибели мужа, великого князя Сергея, от рук террориста Елизавета Федоровна создала в Москве Марфо-Мариинскую обитель милосердия. В ее подвиге милосердное служение людям было онтологически связано с любовью к Богу.

Обратимся к письмам великой княгини к императору Николаю II⁶. Написанные на английском языке, они относятся к 1909–1916 гг. — времени создания и первоначальному периоду деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия. Эти письма отражают глубокое убеждение Елизаветы Феодоровны в том, что служение Богу и ближнему как полнота жизни возможно только в Церкви. Об этом свидетельствуют строки письма, написанного великой княгиней за две недели до принятия обетов сестры милосердия: “In two weeks my *new life blessed in the church begins*. I am as bidding goodbye to the past, its faults and sins and with the hope of a higher goal and a purer existence... Oh, if you came and then spent the week of lent and Easter — my taking of vows is even more serious than if a young girl marries. I am espousing Christ and His cause, I am giving all I can give to Him and our neighbours, I am going deeper into our Orthodox Church and becoming like a missionary of Christian faith and charity work and... I am so so unworthy of it all” (26 March 1910)⁷ [Там же, с. 46].

Анализ текстов писем позволил выявить следующие когнитивные особенности концепта ‘служение милосердия’:

1) ‘*деятельная вера*’ составляет глубинную основу исследуемого концепта, ее проявлением является служение Богу и в Нем — ближнему: “...I want to work for God and in God for suffering mankind and in my old age when my body can’t anymore work I hope God will let me then rest and pray for the work I began and then I will go out of the busy life and prepare for that great home — but I have health and energy and there is so, so much

⁶ В архивах России, Германии и Великобритании хранится обширное эпистолярное наследие великой княгини, дошедшее до нас на русском, английском и немецком языках.

⁷ «Через две недели начинается моя новая жизнь, благословенная, церковная. Я как бы прощаюсь с прошлым, с его ошибкам и грехами, надеясь на более высокую цель и более чистое существование... Если бы вы только могли приехать и провести здесь Страстную и Светлую седмицы — для меня принятие обетов — это нечто еще более серьезное, чем для юной девушки замужество. Я обручаюсь Христу и Его делу, я все, что могу, отдаю Ему и ближним, я глубже ухожу в нашу Православную Церковь и становлюсь как бы миссионером христианской веры и дела милосердия... как же я недостойна всего этого».

misery and *Christ's steps as guide are amongst the suffering in whom we help Him*" (April 1909)⁸ [Там же, с. 32];

2) 'молитва и труд': "Pray for us also, dear, that we may bring the help to your Church and comfort to the suffering as is the aim of our life of prayer and work" (January 1912)⁹ [Там же, с. 55];

3) 'милосердие': "It seems to me often that already as child there was a longing to help those who suffer. Above all those who have moral sufferings and always more and more it grew in me..." (18 April 1909)¹⁰ [Там же, с. 21];

4) 'любовь': "I can't help people loving me, but then you see I love them and they feel it. I try to do my best for them and people can be grateful although one must never expect it. I don't one minute think I have taken up a «подвиг», it is a joy"¹¹ [Там же, с. 23];

5) 'радость': "I took it [i. e. charity work] up not as a cross — but as a road full of light God showed me after Serge's death and which years and years before had begun in my soul" (18 April 1909)¹² [Там же, с. 21];

6) 'благодарность' — служение является формой выражения любви и благодарности Богу: "In my life I had so much joy — in my sorrows so much unboundless comfort, that I long to give a little of that to others... I long to thank and thank every minute for all God gave me and I long to bring Him my feeble gratitude by serving Him and His suffering children" (18 April 1909)¹³ [Там же, с. 22];

7) 'смирение' — скромность отличает подлинное служение от скрытого угождения своему тщеславию. Смирение как отличительная черта служения Богу и людям в полной мере раскрывается только в православном миропонимании, которое во всей его глубине восприняла ве-

⁸ «...Мне хочется трудиться для Бога и в Боге для страждущего человечества, а в старости, когда мое тело не сможет более трудиться, надеюсь, Господь позволит мне отдохнуть, молясь за то дело, которое я начинала. Тогда я удалюсь из шумного мира и буду готовиться к Отечеству великому. Но сейчас у меня есть здоровье и силы, а вокруг так много горя, и стопы Христовы ведут к страждущим, помогая которым, мы служим Ему».

⁹ «Помолись за нас, дорогой, чтобы мы могли оказать помощь твоей Церкви и утешить страждущих, ведь это цель нашей жизни, состоящей из молитвы и труда».

¹⁰ «Мне часто кажется, что уже ребенком во мне было стремление помогать страждущим, прежде всего страждущим морально, и это чувство все более и более росло во мне...»

¹¹ «Я не могу запретить людям любить меня, но, видишь ли, я люблю их, и они это чувствуют. Я стараюсь сделать для них все, что в моих силах, и люди могут быть благодарны, хотя никогда не следует этого ожидать. Я ни минуты не думаю, что взяла на себя 'подвиг' — это радость».

¹² «Я приняла это не как крест, но как путь, полный света, который Господь указал мне после смерти Сергея и который еще многие годы ранее начался в моей душе...»

¹³ «В моей жизни было столько радости, в скорбях столько безграничного утешения, что я жажду дать хотя бы частицу всего этого другим... Я жажду благодарить и благодарить на всякое мгновение Господа за все, что Он даровал мне, и я жажду принести Ему мою слабую благодарность, служа Ему и Его страждущим детям».

ликая княгиня Елизавета: "I fear so you think I am proud and self-satisfied, that I interiorly puff myself up with satisfaction of creating something grand. Oh, I wish you knew me better. I know Alix imagines I allow people to call me a *Saint* — she said so to my Countess O. *I — good gracious — what am I, no better and probably worse than others... I hate flattery as a dangerous poison*" (18 April 1909)¹⁴ [Там же, с. 23];

8) 'мир души' — вера, смирение, труд являются основой глубокого душевного спокойствия, счастья: "I want you both and all, all to know I am... *full of perfect peace and perfect peace is perfect happiness... God has given me on this earth a beautiful work to fulfill*" (April 1909)¹⁵ [Там же, с. 32].

Великая княгиня Елизавета Феодоровна (Романова) до конца осталась верной избранному пути. Милосердное служение ближнему послужило внутреннему очищению, укреплению великой княгини перед подвигом мученичества; страдание за Христа стало венцом всего ее деятельного служения¹⁶, путем к святости¹⁷.

Анализ деятельностного наполнения темпоральной категории 'повседневность' показал, что в рамках данной категории аксиологически-маркированным компонентом является концепт 'добродетельная жизнь', базовой составляющей которого является концепт '(праведный) труд'. Проистекающий из деятельной веры в Бога, повседневный труд на благо ближнего осмысливается как 'служение'. Прототипические характеристики концепта 'служение милосердия' ('*деятельная вера*', '*труд*', '*милосердие*', '*любовь*', '*радость*', '*благодарность*', '*смирение*', '*мир души*') являются, по слову апостола Павла, дарами благодати Божией: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Галатам 5:22). Именно благодать Духа Святого преображает повседневность и связывает ее с вечностью, о чем свидетельствуют строки одного из последних писем великой кня-

¹⁴ «Боюсь, ты думаешь, что я горда и самоуверенна, что я внутренне надмеваюсь от удовлетворения, что создала нечто великое. О, если бы ты знал меня лучше. Я знаю, что Аликс представляет себе, будто я позволяю людям называть меня святой — она говорила так моей графине О. Я, помилуй, кто я такая — не лучше и, наверное, хуже, чем другие. Я ненавижу лесть как опасный яд».

¹⁵ «Я хочу, чтобы вы оба и все, все знали, что... я полна совершенного покоя, а совершенный покой есть совершенное счастье... На этой земле Господь дал мне прекрасное дело».

¹⁶ Пятого/восемнадцатого июля 1918 года, в день памяти преподобного Сергия, игумена Радонежского, великая княгиня Елизавета Федоровна вместе со своей верной келейницей инокиней Варварой шагнула в темноту 20-метрового колодца алапаевской шахты... «Господи, прости им: не ведают бо что творят», — молилась Елизавета Федоровна за своих палачей.

¹⁷ В 1981 году Русской зарубежной православной церковью и 1992 году Русской православной церковью великая княгиня Елизавета была причислена к лику новомучеников и исповедников российских. О ее почитании в Великобритании свидетельствует тот факт, что изображение преподобномученицы Елизаветы Федоровны находится среди 10 статуй мучеников XX века, освященных 9 июля 1998 года в Вестминстерском аббатстве Лондона. В церемонии освящения приняли участие королева Великобритании Елизавета II и принц Эдинбургский Филипп (внучатый племянник великой княгини Елизаветы) [9, с. 42].

гини: “Time flies so uncountably that one does not any more live days or years, all melts into one time of prayer and charity” (13 April 1916)¹⁸ [Там же, с. 64]. Это дает основание утверждать о наличии теснейшей связи категорий ‘повседневность’, ‘служение’, ‘вечность’¹⁹.

Список литературы

1. Бархатова О. Н. Западноевропейская средневековая христианская картина мира. Благовещенск, 2000.
2. Безгин В. Б. Традиции сельской повседневности конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.
3. Великие старцы двадцатого столетия. М., 2008.
4. Горин Д. Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М., 2003.
5. Гуревич А. Я. Избранные труды. М.; СПб., 1999. Т. 2.
6. Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1996. Т. 6.
7. Казнина Е. Б. Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
8. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994.
9. Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996.
10. Новикова Н. Л. Повседневность и язык: культурологические основания и эмпирические реалии: дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2003.
11. Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Слово на Новый год // Журнал Московской патриархии. 2008. № 11. С. 77–79
12. Сергий, митрополит Воронежский и Борисоглебский. Марфо-Мариинская обитель: путь социального служения и духовного исцеления // Отблеск Нетварного Света: материалы VI юбилейных, Свято-Елисаветинских чтений. М., 2005. С. 13–16.
13. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко и др. Минск, 2003.
14. Спицина Ю. В. Актуализация временных и пространственных значений в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
15. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.
16. Яковлева Е. С. Час в русской языковой картине времени // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 54–76.
17. Chambers 21st Century Dictionary. Edinburgh, 2004.
18. Ensor R. C. K. England 1870–1914. Oxford, 1936.
19. Lacoste J.-Y. Encyclopedia of Christian Theology. N. Y., 2004. V. 3
20. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the flesh. N. Y., 1999.
21. Oxford Thesaurus of English. Oxford, 2004.
22. The Aesthetics of Everyday Life / ed. by A. Light. N. Y., 2005.

Об авторе

М. Н. Коннова — канд. филол. наук, ассист. кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, РГУ им. И. Канта.

¹⁸ «Время летит так незаметно, что уже не различаешь ни дней, ни лет, все сливается в один миг молитвы и милосердия» [Там же, с. 65].

¹⁹ Ср. высказывание И. А. Ильина о православной России: «Все бытие и вся история народа осмысливаются как самостоятельное и своеобразное служение Богу: приятие даров Святого Духа и введение их в национальную культуру» [6, с. 18].